

К 40-летию Великой Победы над фашистской Германией

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛИТЕХНИКОВ — ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПОСВЯЩЕННУЮ 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ РЕЧЬ ШЛА О 1941—1942 гг. СЕГОДНЯ АВТОРЫ РАССКАЗЫВАЮТ О ПОСЛЕДУЮЩИХ ГОДАХ НА ПУТИ К ПОБЕДЕ, К ПРАЗДНИКУ «С СЕДИНОЮ НА ВИСКАХ».

ПЕРВЫЙ БОЙ

В МАРТЕ 1943 года после окончания пехотного училища я был направлен командиром отделения в 287-й стрелковый полк 63-й стрелковой дивизии. В августе дивизия должна была наступать в районе Спас-Демянска. Началась артподготовка. Земля тряслась и ходила ходуном, черным моросющим дождем она висела в воздухе, как во время извержения вулкана, создавая вечерний сумрак, непроемчивый солнцем.

Вдруг канонада смолкла и через минуту взлетели ракеты. Я выскочил из ячейки как раз против двух вражеских пулеметчиков, успел сделать стремительную перебежку, упал в ботву, прицелился и дал короткие очереди из автомата, сперва по первому, потом по второму номеру, бросавшему гранату. Гитлеровцы исчезли в траншее — видимо, навсегда, потому что целился я им в голову. Снова вскочил, побежал и уже беспрепятственно оказался за первой траншеей, где путь мой пересекся с одноклассником по училищу, также командиром отделения, Владимиром Добрыниным. То, что бывшие курсанты, а ныне командиры отделений, оказались впереди — вполне закономерно.

Недалеко от траншей я заметил брошенную легковую немецкую машину, и вместе с солдатами устремился к ней. Мы быстро ее «обшарили», разделили трофеи и несколько «полакомились» немецкими галетами и (что сейчас смешно, когда я знаю) таблетками для спиртовок. В числе других трофеев я взял себе большой бинокль, сетка у которого была сбита, но увеличивал он отлично.

Поскольку все названные ориентиры были пройдены, а впереди в полкилометре была деревня (название забыл), мы вошли в нее. Гитлеровцы подожгли драночные крыши зажигательными пулями, и они пылали. Сопровождения нам здесь оказано не было. Стало ясно почему: впереди деревни в двухстах метрах находился густой лесок, и немцы сосредоточились там.

Оказавшись старшим по званию, я как того требовал Устав, отдал приказ той группе солдат, что меня окружала: занять оборону на окраине деревни в интервале 8 метров друг от друга и окопаться.

Немцы открыли теперь по нам бешеный пулеметный и оружейный огонь. Видимо, в лесочке пришли в себя и получили подкрепление. Поскольку средних командиров пока еще не было, а надо было что-то предпринимать, я решил разобрататься с передним краем противника, тем более у меня был бинокль. В тугом лесу немцев из-за их зеленой формы было совсем не видеть, а они нас, особенно с деревьев, видели, как на ладони. Я вскинул бинокль и стал рассматривать опушку, и вот тут пуля пробилась мне левое предплечье и вышла у лопатки. До смерти было не четыре шага, как поется в песне, а двадцать сантиметров. Кровь залила всю грудь и спину. На помощь пришел молодой казах, который как можно быстрее перевязал меня. Рука как-то сразу повисла и гнать ее без большой боли я уже не мог. Через полчаса в окопы прибыл наш командир взвода гвардии младший лейтенант Галян. Он дал приказ оставить мне сумку с гранатами, половину вещевого мешка автоматных патронов, свободный автоматный диск, а мне — идти в медсанчасть.

И. ЛЕБЕДЕВ,
пятнадцать лет работал редактором газеты «Политехник», член Союза журналистов СССР

ТАКОЕ
НИКОГДА
НЕ МОЖЕТ
ПОЗАБЫТЬСЯ...

ЭТО БЫЛО в июле 1943 г. во время Курской битвы. Наша 50-я отдельная корректировочно-разведывательная авиаэскадрилья находилась в распоряжении командующего артиллерией Брянского фронта. Мне, лейтенанту, и летчику, младшему лейтенанту Ф. Шумилову, приходилось выполнять боевые задания на разведку пехоты, танков, артиллерии и вести корректировку артиллерийского огня с самолета ИЛ-2, оборудованного радиостанциями и фотоаппаратами.

3 июля 1943 года авиаэскадрилья получила приказ на фотографирование первой и второй линий обороны противника, севернее города Болхова. Три наших самолета ИЛ-2 под прикрытием четырех истребителей ЯК вылетели рано утром в заданный район для фотографирования. На высоте 1000 м мы перестроились в пеленг с интервалом между самолетами 50 м и зашли на боевой курс. По команде ведущего командира эскадрильи были включены все фотоаппараты.

День был ясным, светило яркое солнце. Наблюдая за работой фотоаппаратов, я неожиданно почувствовал резкое вздрагивание самолета и увидел, что из-за хвоста снизу появился первый фашистский истребитель с черно-желтыми крестами, а за ним второй, по которому мне удалось выпустить очередь из крупнокалиберного пулемета.

Наш самолет сильно задымил, оставляя в полете за собой темный след. В нем был пробит масляный радиатор, не работало переговорное устройство.

Когда мы были на высоте 400 метров, к нам направились два истребителя. Открываю огонь из пулемета, даю несколько очередей по каждому истребителю, но безрезультатно. Кроме того, заклинился затвор пулемета и надо было сделать перезарядку.

В такой обстановке ничего не оставалось, кроме как подготвиться к прыжку, но неожиданно самолет сделал «горку». Меня выбросило из кабины, самолет отвесно падал на землю, а я последовал за ним с небольшим отставанием. Это был мой первый в жизни вынужденный прыжок, который мог оказаться последним. Началось беспорядочное падение к земле, надо было обнаружить кольцо парашюта, но никак это не удавалось сделать. А вдруг, думаю, нет парашюта (а заодно и кольца)? Но вскоре достал парашют руками и начал усиленно разыскивать кольцо. Сознывая, что земля близко, потерял шансы на спасение, мысленно стал прощаться с товарищами и родными. Вскоре кольцо было все-таки найдено и мгновенно раскрыт парашют. Боясь теперь удариться головой о землю, схватился за лямки парашюта и, перевернувшись, упал на землю.

Боль и радость смешались вместе. Минут 10 не мог подняться, так как недалеко взрывались оставшиеся в самолете снаряды и ракеты, падали в разные стороны обломки нашего ИЛ-2. Летчик взорвался вместе с самолетом. Когда взрывы снарядов прекратились, я поднялся. Среди окопов, воронок и дыма мне вдруг показалась фигура трех автоматчиков, которые на немецком языке скомандовали мне остановиться и поднять руки вверх. Четко представляя, что я нахожусь в расположении своих войск, ориентировался я неплохо, не стал поднимать рук, но все же остановился, сказал слово «свои», поглядывая на свой пистолет ТТ. Действительно, это были наши, а поскольку в этом налете было сбито семь немецких самолетов, то они посчитали нас за чужих. Меня повели на командный пункт, а через два дня после выяснения отправили в нашу эскадрилью. Летчика похоронили со всеми почестями на месте падения самолета.

Через несколько дней, после непродолжительного отдыха, я снова в строю. До конца войны мною было выполнено более 100 боевых вылетов на разведку и корректировку и более успешных, чем это было 3 и 12 июля 1943 г. Но всегда вспоминаешь наиболее тяжелые дни войны. И как не вспомнить: за каких-нибудь 10 секунд сколько пришлось пережить и остаться случайно живым.

И. РАДЧЕНКО,
подполковник-инженер в отставке, старший инженер НИЧ ЛПИ

Бои за освобождение Чехословакии

МНЕ довелось принять участие в боевых действиях наших войск с декабря 1944 года: после окончания артиллерийского училища я прибыл на фронт под Будапешт. Настроение в армии было приподнятое — мы наступали. Но победы давались нелегко: фашисты сопротивлялись отчаянно, обреченно. Вспоминаются бои по форсированию реки Грон в Чехословакии в феврале 1945 г. Это — небольшая речушка, но сколько жизней наших солдат отдано за ее форсирование! Предвидя наше наступление, фашисты решили контратаковать. Артиллерийский взвод, которым я командовал, был выдвинут на танкоопасное направление. Во взводе воевали солдаты десяти национальностей, это был дружный, боевой коллектив. Танковая атака началась рано утром. Перед атакой наши позиции были подвергнуты интенсивному минометному и артиллерийскому обстрелу, в результате которого выведено из строя одно из двух орудий, были убиты и ране-

ные. Но вот танки пошли в атаку... Они шли по шоссе на дороге, которую с двух сторон охватывали крутые горные склоны. Наш взвод сумел первыми же пятью выстрелами из оставшегося одного орудия поразить два головных танка, которые загрозили движение остальным машинам. На этом попытка противника контратаковать наши позиции на Грон и закончилась.

Форсировав реку Грон и продолжая продвигаться с боями по территории Чехословакии, мы освободили города Нитра, Годонин, Банска-Штавица, Триава, Глаговец, Сенец, Брно, и на всем этом пути теряли своих товарищей.

Особо надо отметить, с какой радостью и благодарностью встречали нас жители освобожденных городов, сел Чехословакии: нам никогда этого не забыть.

Как-то ночью на марше мы приблизились к городу Пардубце. Вдруг на шоссе появились огоньки карманных фонарей. Когда мы

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ

Форсирование Десны

В РЕЗУЛЬТАТЕ разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге советские войска безостановочно гнали врага на запад. И хотя нам требовалась передышка, нельзя было дать врагу закрепиться на рубеже р. Днепр. За Днепром ждал освобождения Киев — столица Украины, два года стонущая под игом оккупантов. Это хорошо понимали мы, советские воины, и боевой наступательный порыв был очень высоким.

К исходу восьмого сентября 1943 г. передовые части 74-й стрелковой дивизии вплотную подошли к Десне, севернее г. Чернигова, заняв восточный берег реки.

Саперный батальон получил задание произвести инженерную разведку берега реки с целью определения места для форсирования. Командир батальона майор В. С. Леонтьев лично приказал мне произвести такую разведку в районе села Зметнев.

В разведку я взял двух смелых саперов: А. Н. Леонова и П. Н. Цветкова. Мы знали, что противник занял оборону на правом берегу реки. Высказывались предположения, что противник не успел оттянуть силы. Восточный берег реки держит под огнем. Это особенно настораживало нас. Мы скрытно, очень медленно двигались к реке, делая все возможное для того, чтобы не обнаружить себя, не сорвать важную боевую задачу.

Стояла мертвая тишина. Правый берег молчал. У нас появилась надежда, что в этом направлении на противоположном берегу нет противника. Но тут я заметил, что от населенного пункта на правом берегу реки движутся две точки. Мы, припав плотнее к земле, стали наблюдать за ними. Две цели приближались к реке довольно быстро. Через некоторое время мы увидели силуэты велосипедистов. Я подумал: «Катаются деревенские ребята». Но это была ошибка. На велосипедах ехали в зеленых мундирах фашистский офицер и солдат. Мы еще плотнее прижались к земле. Фашисты свернули влево и скрылись в прибрежном осиннике. Сразу все прояснилось. Правый берег реки оборудован под оборону.

Мы переползли в небольшую лошину, за деревьями, почти у самой воды. И тут нас обнаружили — стали поливать ружейно-пулеметным огнем. Десна превратилась в пекло, разгневанную львицу. Пули, ударяясь о берег, рикошетом падали в воду, рядом с нами.

Смеркалось. Обстрел продолжался с некоторым перерывом. Мы уже были далеко от реки, двигаясь по старому маршруту во весь рост. Задание было выполнено. Необходимые данные о разведке реки были доставлены. Я подробно доложил командиру батальона итоги нашей разведки.

Утром, разведывая мокрую и грязную шинель, я случайно заме-

тил, что ниже трех сантиметров, где пришит хлястик шинели, несколько пулевых дырок в складке шинели...

В ночь саперный батальон вышел в район переправы. Саперы, заняв густой прибрежный осинный лес, готовили переправочные средства. Рыбачих лодок почти не было. Саперы сколачивали плоты и плотики. Набивали сеном плащ-палатки и вещмешки. Я с отделением готовил настил для паромы из надувных лодок. Другие отделения и взводы стягивали все, что могло держаться на воде: пустые бочки, доски. Началась переправа на подручных средствах, под обстрелом противника.

Саперы не покидали переправу ни днем, ни ночью. Нам приходилось трудиться не зная усталости и страха. Десятого сентября переправа подверглась воздушному налету. К счастью, он оказался не очень прицельным. Наши истребители заставили фашистов разгрузить свой смертоносный груз, не донеся его до нашей переправы.

В течение двух ночей — десятого и одиннадцатого сентября — наша 74-я стрелковая дивизия переправилась через Десну. Захваченный плацдарм позволил другим соединениям успешно форсировать реку.

Мое отделение было снято с переправы. Мне было приказано заминировать танкоопасные направления в районе села Оболюнь. В этом районе вел ожесточенный бой 360-й стрелковый полк нашей дивизии под командованием майора Н. И. Сташек (ныне — Герой Советского Союза, генерал-лейтенант в отставке).

Под сильным ружейно-пулеметным и минометным огнем мы сделали семь райсов. Ползком было проднесено на передний край сорок противотанковых мин. Я лично установил двадцать противотанковых мин. Отделение справилось с боевой задачей. За обеспечение переправы и отражение атак врага на правом берегу реки Десны я и другие саперы были награждены орденом Красной Звезды.

За форсирование р. Десны в районе села Оболюнь и за завоевание плацдарма на западном берегу Верховный Главнокомандующий своим приказом объявил благодарность личному составу 74-й стрелковой дивизии.

Подвиги советских воинов в годы Великой Отечественной войны высоко оценены Советским правительством. Только в нашей дивизии звание Героя Советского Союза было присвоено шестидесяти трем воинам.

В. ИГНАТЬЕВ,
Герой Советского Союза, кандидат экономических наук, доцент

Подборку стихотворений **В. М. Игнатъева** читайте в одном из ближайших номеров

Ю. ЦИГУРИН,
лейтенант запаса, старший преподаватель

ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ!

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

В НОЧЬ на 11 апреля 1944 года Отдельная Приморская армия сняла оборону противника, овладела городом Керчь и устремилась к Феодосии. На третий день наступления наши дивизии уже продвигались по степному предгорью на соединение с армией 4-го Украинского фронта.

К первому мая два укрепленных рубежа на подступах к Севастополю были взяты. Остался последний самый прочный, с Сапун-горой в центре. И Севастополь был освобожден!

В результате ликвидации вражеской группировки, войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии оказались в глубоком тылу. Продвигались мы к Севастополю по всем дорогам и без дорог. А уезжать могли только по единственной железнодорожной ниточке. И растянулся этот отъезд до июля.

В обстановке временных мирных будней, которые четко регламентируются Уставом, был получен приказ. Не боевой, но и не учебный: убрать в степи созревший хлеб. Седьмой батарее, которой командовал я, приказано к исходу дня сосредоточиться в Кушук-Яшлаве, что севернее Бахчисарая, и с утра следующего дня приступить к делу.

Старшина получил соответствующий инвентарь: косы, шпагат, грабли, мешки. Личный состав батареи построен. Задание и сроки его выполнения объявлены. Остается уточнить: кто с этим делом знаком — шаг вперед! Вся батарея делает шаг вперед. На лицах удовлетворение от предвкушения приятной работы. Это и понятно: ведь бойцы батарей в основном из крестьян и думы у них больше о земле.

Прибыли на место. Картина впечатляющая — фашисты верили, что Крым сохраняют за собой. Пшеницей засеяли все участки земли, пригодные для обработки.

Бойцы с большим воодушевлением взялись за дело. Каждый сам мастерил и по-своему прилаживал ручку и грабелки к косе, чтобы смещать срезанные стебли в рядок, а не разваливать по полю. Косили ранним утром. Днем стебли с колосьями вылеживались. Затем вязали снопы, ставили их в копны. Пока косили, зерно в копнах подсохло, стало пригодным для молотбы. Молотили цепями. На ветру провеяли. Еще раз просушили и на солнце. Заполнили зерном мешки и, как вторую победу в Крыму, отпраздновали сдачу зерна государству. Особое задание командования армия выполнила с честью и в срок!

С. ЗАБОРОВСКИЙ,
старший лейтенант
запаса, к. т. н., доцент

***

Первую часть воспоминаний ветерана войны Г. П. Кузьмина «Освобождение Крыма» читайте на 4-й стр. номера.

КОНЧИЛ я войну в звании гвардии подполковника, начальником штаба инженерных войск 14-й армии, входившей в состав войск Карельского фронта. Наша армия действовала на его правом фланге, сначала обороняясь, а затем и освобождая от фашистских захватчиков Советское Заполярье.

Чтобы обеспечить преодоление значительного количества водных преград в Петсамо-Киркенесской наступательной операции, на первом ее этапе потребовалось использовать все выделенные в распоряжение армии комплекты наплавных мостов и имеющиеся в наличии заблаговременно сделанные заготовки низководных мостов, а вопросы форсирования и просто преодоления водных преград приходилось решать и на втором этапе операции. Располагая данными разведки,

ТРИ ШАГА ВПЕРЕД

командующий войсками 14-й армии генерал-лейтенант В. И. Щербаков 21 октября 1944 г. принял решение захватить оставленный не взорванным в тылу противника мост через фиорд на подступах к городу Киркенес и держать его до подхода наших наступающих частей. Командовать этой операцией было поручено мне. Для выполнения задачи выделялась одна рота из нашего 31-го армейского инженерного батальона, выведенного на двое суток из боя в резерв.

Для выполнения этой опасной задачи решили взять добровольцев. Командир батальона подполковник В. О. Лехнович построил личный состав. С суровыми, утомленными лицами стояли бойцы. Многие из

них, имея ранения, отказались от госпитализации и оставались в строю.

Я объяснил задачу. Скрытно, под покровом ночи, нужно было перейти линию боя, уничтожить охрану и, заняв круговую оборону моста, продержаться до подхода своих наступающих частей. Было подчеркнуто, что дело опасное, и пойдут только добровольцы. Затем последовала команда комбата: «Желающие, три шага вперед, кругом марш!». Три шага вперед дружно сделал весь батальон.

В этом факте, как в зеркале, отразился моральный облик советских бойцов, воспитанных нашей Коммунистической партией на заветах великого Ленина, людей, беспредельно преданных своей Родине, готовых без принуждения, по велению сердца отдать за ее свободу

и независимость все свои силы, а если понадобится, то и жизнь.

Высокий моральный облик воинов Советской Армии в конечном счете был одним из главных факторов, определивших нашу победу в Великой Отечественной войне с фашистской Германией. Как раз его-то и недооценили гитлеровцы, готовясь к нападению на Советский Союз и решая стратегические, оперативные и тактические задачи в ходе войны.

Мы, участники Великой Отечественной войны, хотим верить, что и наша молодая смена в полной мере обладает такими чертами, как патриотизм, мужество, смелость.

Л. ШЕВЯКОВ,
генерал-майор в отставке,
доцент кафедры
охраны труда

ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ ЗА БЕРЛИН

НАСТУПИЛ завершающий этап войны. Позади у меня были бои на Курской дуге, на подступах к городу Кромы, где я был тяжело ранен (два месяца пришлось лечиться в госпитале), фронтовые дороги Белоруссии, бои на Висле, освобождение Польши, бои на Одере. И вот весна сорок пятого.

Близилась победа. Не забыть памятную ночь 16 апреля 1945 г. Воздух сотрясали залпы тысяч орудий и минометов. Началась артподготовка. На позиции противника направлен мощный свет сотен прожекторов. Он ослеплял врага, деморализовал его, мешал вести прицельный огонь. В это время в бой двинулись наши танки, за ними пехота. Их огневым валом поддерживали артиллерия и авиация. Сокрушительным ударом советских войск фронт на Одере был прорван, и части наши, ломая сопротивление противника, устремились вперед. Так началась великая битва за Берлин.

Наш полк вел бои юго-восточнее города. Сплошная сеть оборонительных позиций немцев затрудняла наше движение, враг упорно сопротивлялся. Приходилось брать с боем буквально каждый рубеж. Тяжелым был бой во время форсирования Шпреи. На участке наступления полка немцы начали артиллерийский обстрел переправы. Но группа наших автоматчиков успела перебраться на левый берег. Там завязалась перестрелка. Орудия противника продолжали вести огонь по правому берегу, где сосредоточи-

лись наши подразделения. Переправа была повреждена, но это не остановило наступающих. Мне с группой автоматчиков удалось прыгнуть в оказавшуюся поблизости лодку. Оставалось несколько метров до берега, когда взрывной волной лодку опрокинуло, и мы оказались в воде. Под обстрелом с трудом удалось выбраться на берег, где наши автоматчики вели неравный бой. Несколько часов продолжался этот бой. Помогла наша артиллерия, она прямой наводкой разрушала огневые точки врага. Во время этой схватки мы потеряли многих наших товарищей.

Так, в упорных боях шаг за шагом наши войска продвигались вперед. 2 мая был завершен разгром берлинской группы фашистских войск. Гитлеровцы в районе Берлина прекратили сопротивление. Остатки их сдавались в плен.

День Победы мы встретили в одном из пригородов Берлина. Каждый переживал огромное чувство радости. Через несколько дней с группой офицеров полка мы совершили поездку по городу. Он выглядел печально. Повсюду следы недавних боев, разрушенные кварталы, тихие и безмолвные остовы зданий. Подъезжаем к центру. Унтер ден Линден, Бранденбургские ворота. Рейхстаг. Поднимаемся по его израненным лестницам. Везде пробоины от снарядов. Огромные внутренние стены и колоннады заполнены краткими, но выразительными надписями советских воинов.

В сумерках майского вечера возвращались из Берлина — некогда колыбели прусской военщины, логова фашизма, еще недавно яростно сопротивлявшегося, теперь поверженного, ставшего могилой гитлеризма. Здесь советскими воинами был положен конец существованию третьего рейха.

А. ШЕВЕЛЕВ,
гвардии старший
лейтенант в запасе,
профессор, заведующий
кафедрой

«НАШ БАТЬКО»

ПОСЛЕ освобождения г. Бобруйска войска 48-й армии, в состав которой входила наша дивизия, с боями продвигалась на запад, проходя в день до 20 км. В одном из боев в начале июля 1944 года была повреждена орудийная машина первой батареи нашего дивизиона. При осмотре повреждения стало ясно, что ремонт займет несколько дней. Было решено отбуксировать автомашину с орудием к ближайшему хутору и там приступить к ремонту силами двух шоферов и орудийного расчета из 7 человек. Во главе группы был оставлен старшина И. Федоренко, прозванный в дивизионе за мудрость житейскую и пышные усы «наш батько». Группа старшины, не теряя времени, приступила к ремонту автомашины, а батарея пошла вперед.

К исходу третьего дня вблизи огневых позиций дивизиона появилась необычная колонна, впереди которой гордо шагала старшина И. Федоренко с автоматом на груди. За ним, построенные по четыре в ряд, двигались обезоруженные немцы (с сотню человек), в двадцати метрах позади — автомашина с расчехленным орудием, а в кузове поверх снарядов и трофейного оружия — расчет с немецкими автоматами в руках (артиллеристам, кроме разведчиков и связистов, были положены по штату карабины). После рапорта старшины все прояснилось.

А произошло вот что. В тот же день жители хутора заметили на опушке ближайшего леса примерно в 350 метрах немцев и сообщили об этом старшине. Тот немедленно приказал вернуть орудие в направлении леса, отрыть окопы вокруг хутора, вести постоянное наблюдение за лесом. Вскоре артиллеристы увидели на опушке леса небольшую группу немцев. Орудие немедленно было приведено к бою, и по команде старшины произвело несколько выстрелов прямой наводкой. Через полчаса вблизи от того места, куда были произведены выстрелы, появился солдат с шестом и белой тряпкой на нем. Обеспечив необходимое прикрытие, старшина вышел навстречу «парламентеру». Пришелец жестами и карандашом на клочке бумаги, что в лесу еще много солдат во главе с младшим офицером. Старшина, как мог, пояснил теми же приемами «парламентеру», чтобы тот вернулся назад и привел остальных. Вскоре из леса было приведено более десятка человек. Оружие они несли на вытянутых вверх руках, и, не доходя до «оборо-

нительных позиций» группы Федоренко, побросали его на землю. Это было заметно ослабевшие и голодные «рыцари рейха», рассеянные по лесам нашими наступающими войсками. Накормив пленных фрицев хлебом и чаем, старшина допросил их и понял, что остальные наугад и не решаются выходить из леса. Тогда Федоренко принимает смелое решение — с одним бойцом и одним пленным пойти самому в лес и пленить оставшихся там немецких солдат. Через полчаса около 80 немецких солдат были доставлены на хутор.

На третий день, закончив восстановление автомашины, колонна старшины ускоренным маршем двинулась на запад догонять батарею. В пути кто-то пытался «отобрать» у старшины пленных. Но не так уж прост был наш старшина. Он потребовал официальную расписку за пленных и непременно с гербовой печатью. По всему было видно, что старшина решил доставить пленных только в свою дивизию. Он посчитал, что простой рассказ о взятых пленных даже при наличии свидетелей будет не убедителен, и все это могут принять за фантазию лично старшины, известного вообще-то у артиллеристов, как «мудрого фантазера».

Впоследствии, когда стало известно, что эта колонна взятых в плен немцев была проведена через Москву, старшина Федоренко рассказывал новому пополнению, что пленные им на хуторе немцы прошли через Москву «особой» подколониной. Старожилы дивизиона при этом посмеивались: «наш батько» в своем репертуаре.

Б. КВАРТАЛНОВ,
капитан запаса,
доцент кафедры
«Электропривод и автоматизация»

Памятник советскому солдату-освободителю в Будапеште. Фото Ю. БЕРНИКОВА

Долгие версты войны... От западных границ — к окопам Сталинграда, а затем снова на запад, освобождая города и села от фашистской нечисти, шел советский солдат. Дошел до Берлина. И победил! Спас мир от «коричневой чумы»! Неимоверно высокую цену за это пришлось заплатить нашему народу. Так поклонимся же всем ветеранам, приближавшим самый дорогой наш праздник в смертельной схватке с коварным и сильным врагом. Пожелаем им здоровья (сколько их от нас уже ушло, наших дорогих), счастья (кто-то, а уж они-то его заслужили в полной мере) и, конечно же, мирного неба над головой!

С Днем Победы, товарищи!

НА ТРУДОВОЙ ВАХТЕ В РАМКАХ КОМПЛЕКСНОГО ДОГОВОРА

Нынешний год в жизни страны примечателен. Ближится знаменательная дата — 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. К этой дате коллектив кафедры турбиностроения принял повышенные социалистические обязательства, среди которых наиболее весомое относится к области научных исследований, выполняемых в рамках комплексного договора между ЛПИ и Ленинградским производственным объединением «Невский завод» имени В. И. Ленина.

Коллектив группы аэродинамических исследований проточных частей турбин под руководством заслуженного деятеля науки и техники РСФСР дважды лауреата Государственной премии, профессора, доктора технических наук И. И. Кириллова обязался к знаменательной дате выполнить цикл оптимизационных газодинамических расчетов и проектирование лопаточного аппарата турбины низкого давления (ТНД) газоперекачивающего агрегата ГТН-25 и слово свое сдержал!

Производство агрегатов ГТН-25 развернуто в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС. Задача создания оптимального варианта ТНД установки ГТН-25 сложна и весьма актуальна, имеет государственное значение, и работы по этому направлению контролируются Минэнергомашином СССР.

Высокие требования по эффективности и надежности лопаточного аппарата ступени ТНД потребовали кропотливых экспериментальных исследований структуры входящего потока, тщательной отработки расчетно-оптимизационной программы, проведения оптимизационных расчетов на ЭВМ кафедры, анализа и отбора полученных данных.

Параллельно, сверх принятых обязательств, ведутся работы по созданию модельной ТНД и подготовка к проведению экспериментальных исследований нового оптимизированного варианта турбины низкого давления.

Активное участие в выполнении социалистических обязательств принимают коммунисты — руководитель группы аэродинамики проточных частей турбин заместитель заведующего кафедрой по научной работе, доцент, к. т. н. Н. Д. Салинов, доцент, к. т. н. В. А. Черников, доцент, к. т. н. К. Л. Лапшин, асс. С. Ю. Оленников, молодые специалисты инженеры: Ю. В. Ферафонтьев, А. С. Еремин, Ф. В. Мокравцов, квалифицированные рабочие А. И. Лиман, В. А. Вавилов. Коллектив группы не успокаивается на достигнутом и ясно понимает стоящие перед ним сложнейшие задачи по дальнейшей экспериментальной отработке и доводке ТНД. В настоящее время для этой цели в промышленной лаборатории сооружается уникальный двухвалный экспериментальный стенд, предназначенный для исследования и доводки современных высоконагруженных многоступенчатых турбин.

В. ЧЕРНИКОВ,
доцент, к. т. н.

«Огненные годы»

«Огненная земля»

НА ФРОНТАХ Великой Отечественной войны наступил перелом. Гитлеровцы потерпели сокрушительные поражения в решающих битвах под Сталинградом и на Курской дуге. Войска 4-го Украинского фронта и Черноморского флота после разгрома фашистов под Новороссийском и Мелитополем отрезали Крым с севера, а войска Северо-Кавказского фронта вышвырнули фашистов с Таманского полуострова.

В те дни Военный совет Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота обращался к бойцам: «На долгие годы не померкнет ваша слава, слава героев битвы за Кавказ и Кубань... Перед вами стоит вторая, не менее ответственная и не менее важная задача — ворваться в Крым и очистить его от немецко-фашистских захватчиков. В данный момент самое главное и важное — форсировать и преодолеть Керченский пролив».

В группу фронтовых кинооператоров Политуправления Черноморского флота входили Я. Л. Берлинер, А. И. Смолка и я, Г. П. Кузьмин. Наша задача состояла в том, чтобы показать на экране, как наши бойцы защищают свою Родину от фашистских захватчиков.

Это было в ночь на 1 ноября 1943 года. Под именем «Огненной земли» вошел в историю небольшой, насквозь прострелившийся противником плацдарм, захваченный нашими бойцами у рыбацкого поселка Эльтиген, южнее Керчи. Обеспечивали высадку десанта дивизионы катеров Черноморского флота и бронекатера Азовской флотилии.

Плацдарм у Эльтингена захватили при поддержке артиллерии и авиации 318-й Новороссийской стрелковой дивизии подполковника В. Ф. Гладкова 386-й отдельный батальон морской пехоты капитана Н. А. Белякова и 335-й гвардейский стрелковый полк полковника П. Н. Нестерова. Все они имели опыт наступательных боев, многие солдаты, матросы, офицеры отличились на Малой земле при штурме Новороссийска.

Жестокий штурм и ураганный огонь немецких батарей привели к большим потерям. С мотоботов, вырвавшихся вперед, взлетали красные ракеты, требовавшие дать заградительный огонь. Тотчас же позади нас полыхнул молниями родной берег Тамани. Над нашими головами

В 1983 и 1984 гг. в четырех майских номерах «Политехника» были опубликованы воспоминания фронтового кинооператора, ветерана Великой Отечественной войны, ныне кинооператора ЛПИ Г. П. Кузьмина.

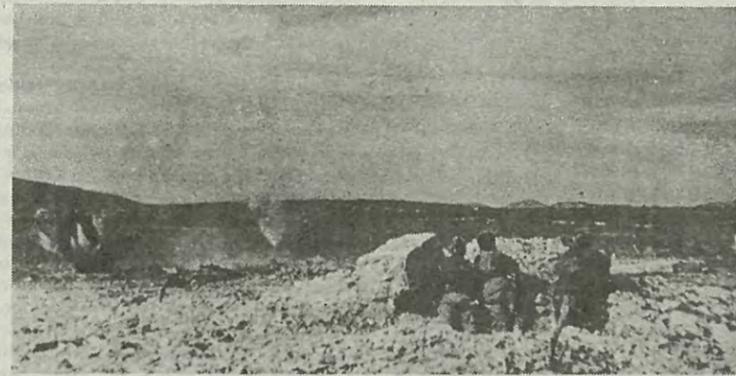
Участник боев за Малую землю, Ново-

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

с визгом полетели, взвинчиваясь в плотный влажный воздух, сотни снарядов тяжелой артиллерии.

С Таманской стороны слышался гул моторов самолетов, ровный, сильный. Это наши летчики идут на помощь десанникам. Летчики устремились к берегу Крыма, чтобы подавить вражескую артиллерию. Солдаты и матросы с жадностью смотрели вперед. Берег перед нами пламенел. Там сверкали разрывы снарядов. Вставали и разламывались столбы дыма. Метались языки огня. Справа что-то ярко вспыхнуло и осветило окрестность ровным желтым светом. Очевидно, снаряд поджег какое-то строение. «Огненная земля», — взволнованно произнес кто-то в темноте. С начала артиллерийской подготовки десантники оживились, напряжение спало. Снова несколько прожекторов осветили десант. Их луч задержался на судах, как бы подсчитывая наши силы. Потом в небе появились сотни осветительных ракет, противник начал обстрел. Снаряды рвались всюду. Вокруг флагмановского катера то и дело поднимались серые столбы воды. Вода ревела, обрушивалась на палубу катеров, с некоторых катеров повалил черный дым. Непроглядный мрак беспрестанно сменялся неестественно ярким, обжигающим светом. В те моменты, когда отважные летчики Таманского полка направляли свои самолеты на прожектора противника, прожектора гасли, самолеты уходили и снова прожектора протягивали свои дьявольские щупальцы к десанту. Здесь десант понес первые потери: затонуло несколько мелких судов. Слева от флагмана грохнуло три взрыва, мы видели, как пополам развалился катер, люди оказались в воде, справа загорелся другой катер. Было видно, как матросы сбивают пламя огня, спасая свой катер. Мотоботы увертывались от огня крупнокалиберных пулеметов, неуклонно приближались к вражескому берегу. Раздался сильный взрыв, катер покачнуло, вражеский снаряд попал в ходовой мостик. Капитан третьего ранга Николай Иванович Сипягин упал, сраженный осколками. Личный состав помнил приказ своего командира: во что бы то ни стало высадить москвичей пехотинцев. Этот приказ был выполнен.

Во время десантной операции на Керченский полуостров Николай Иванович Сипягин возглавлял один из главных дивизионов «морских

охотников».

Ни шквальный огонь орудий и минометов врага, ни непрерывные бомбежки не смогли остановить отважных моряков на пути к цели. На подходе к берегу по катерам прямой наводкой били фашистские батареи. То и дело следовали доклады: повреждение судов, пробиты появивались то в одном, то в другом месте. Личный состав самоотверженно боролся за живучесть корабля, устраняли неисправности, и «морские охотники» уверенно шли на сближение с врагом.

Корреспондент впереди

На одном из десантных катеров шел корреспондент газеты «Знамя Родины» Сергей Борзенко. В ночь на 1 ноября 1943 года Борзенко с первым десантным отрядом 318-й Новороссийской дивизии высадился на Крымском берегу. Когда катер с десантниками сел на мель в сорока метрах от берега, против вражеского дота, из которого бил крупнокалиберный пулемет, майор Борзенко первым подал команду «За борт!», прыгнул сам и вывел людей из под разящего огня. На берегу десантники оказались перед колючей проволокой, прямо в секторе обстрела. Корреспондент пополз вдоль кромки берега, увлекая за собой группу бойцов. На пути встретилось минное поле. Бойцы батальона морской пехоты капитана Белякова залегли у проволочного заграждения. Разведчики сообщили, что путь заминирован. Высланные вперед саперы погибли. Как быть дальше?

Санструктор Галина Петрова

незаметно для всех поползла вперед, нашла проход, выпрямилась и крикнула: «Здесь нет мин! Смелее, братишки, смелее вперед». И побежала вперед выпускающая автоматную очередь по гитлеровцам. За ней устремились десантники. В жестокой рукопашной схватке им удалось захватить высоту. Враг подбросил свежие силы и батальон вынужден был отступить.

На поле боя остался раненый лейтенант. Девушка поползла к нему на помощь. Ей чудом удалось вытащить из-под огня тяжело раненого воина. Только за один день Галина Петрова вынесла с поля боя двадцать одного раненого. В начале декабря Галя была смертельно ранена. Так погибла славная девушка-морская Галя Петрова. Имя ее навечно занесено в списки одной из частей Черноморского флота.

Корреспондент Сергей Борзенко с группой бойцов, преодолев минное поле, зашли с тыла противника, уничтожили дот, мешавший высадке десанта. Затем последовали беспрепятственные контратаки гитлеровцев. Борзенко участвовал в их отражении и выполнял свои непосредственные обязанности военного корреспондента газеты «Знамя Родины». Майор Борзенко ходил в атаку, чтобы выручить наших людей. На одной из высоток, храбро сражался на самых опасных участках за удержание позиций на «Огненной земле». Сергей Борзенко был удостоен звания Героя Советского Союза.

Г. КУЗЬМИН,
фронтовой кинооператор,
кинооператор ЛПИ

Праздник во Дворце молодежи

В ЛЕНИНГРАДСКОМ дворце молодежи прошел тематический вечер встречи ветеранов Великой Отечественной войны со студентами ЛПИ, приуроченный к празднованию 40-летней годовщины Великой Победы. На этой встрече комсомольцы нашего института чувствовали своих преподавателей, которые были среди тех, кто подарил нам радость Победы.

Зал встретил седых ветеранов стоя, бурными аплодисментами. Гости заняли почетные места в первых рядах, им преподнесли цветы. Присутствующие почтили минутой молчания память политехников, погибших на полях войны за нашу советскую Родину.

С большим вниманием слушали ребята воспоминания ветеранов. А. А. Смирнов рассказал о начале войны, о самом первом ее дне, о том, как встретил Политехнический институт известие о тяжелом испытании, которое выпало на долю нашего народа.

Александр Алексеевич довелось побывать в Ленинграде в конце ноября — начале декабря 1941 года, видеть бомбардировки первого года блокады. Он рассказал о блокадном студгородке ЛПИ, о тех тяжелых условиях, в которых приходилось учиться в те дни политехникам. Студенты-блокадники, несмотря на морозы, несмотря на 125-граммовый хлебный паек, сдавали экзамены и зачеты, чтобы закончить институт досрочно — ведь те, кому до конца учебы оставалось немного, должны были как можно скорее пополнить ряды специалистов, работающих на военных предприятиях.

Профессор кафедры черных металлов В. Г. Манчинский в годы войны командовал взводом грозных Т-34, был награжден орденом Красной Звезды и медалями. Он вернулся в институт в мае 1944 года,

тогда он был единственным студентом на всем физико-металлургическом факультете. В. Г. Манчинский вспоминал то, как он, владея после ранения только одной рукой, работал сварщиком на восстановлении института в одном строю с другими энтузиастами-фронтовиками, о том, как велико было общее желание как можно скорее приступить к полному курсу занятий.

Очень интересным было выступление доцента кафедры политэкономики, подполковника в отставке, Героя Советского Союза В. М. Игнатьева. Владимир Митрофанович воевал в составе частей третьего Украинского фронта и встретил Победу на австрийской земле. Он участвовал 24 июня 1945 года в победном Параде на Красной площади. Бурными аплодисментами был встречен рассказ очевидца этих великих событий.

В концертной программе вечера приняла участие лучшие коллективы художественной самодеятельности института. Перед ветеранами выступили академический народный хор, ансамбль скрипачей, вокально-инструментальный ансамбль. Свою театрализованную программу показал театр «Глагол» физико-металлургического факультета. Весь вечер был заполнен военными песнями и мелодиями, любимыми нашими ветеранами.

В конце праздника были сказаны слова благодарности ветеранам и обещание, что в сегодняшней сложной международной обстановке студенты ЛПИ сделают все возможное, чтобы отстоять мир.

М. ШЕХТМАН,
студент гр. 432/1,
член комсомольско-
молодежной редколлегии

СПАСИБО, ДОКТОР!

Дорогие товарищи!

Поздравляю весь коллектив поликлиники, больницы и профилактория с Днем Победы — 9 Мая! И всем желаю еще больших успехов в вашей замечательной работе, личного счастья, здоровья и мирного неба на всей земле, пусть ваши дети и внуки никогда не узнают ужасов войны. Особо хочу поздравить и поблагодарить за исключительное внимание, отзывчивость, чуткость, добрые сердца, заведующую поликлиникой С. Н. Родинову, зав. терапевтическим отделением больницы Я. А. Коваленко, гл. врач Э. С. Мифтахову, врачей-терапевтов Л. И. Горскую, Р. Н. Строне, Т. В. Попову, медсестер Н. В. Карпицкую, Г. М. Несгорову, Н. А. Растегину, Н. П. Бабайкину, С. Г. Бородулину, старейших труженников, ветеранов Т. К. Ващенко, А. П. Нефедову, старшую медсестру М. В. Бахрамову, санитарку Е. М. Бойцову, а также З. И. Афанасьеву и З. И. Лязгину — работников буфета больницы.

По поручению
товарищей по работе
Н. КОРОТКОВА,
ветеран труда